Глава 84

Это был вопрос, который Амон спросил у Марии в прошлый раз. Было много эмоций и много значений, которые были сжаты в этот один вопрос.

«Я в порядке. Я никогда не жил такой хорошей праздной жизнью. Я просто жду».

Глаза Марии были такими же ясными и нежными, как озеро в безветренный летний день. Она продолжила: «Чего вы ждете?»

Амон посмотрел на нее ласково: «Встречи с вами. Я тоже жду случая рассказать вам одну вещь: я сказал, что вернусь в Дюк и поведу туда свои кланы».

Мария слегка кивнула: «Я это помню. Вы сказали, что у вас есть дела в Дюке. Когда вы собираетесь отправиться?»

«Примерно через два месяца».

«Я назначу вам миссию через месяц. Вас попросят проникнуть в болотистую местность к северо-востоку от пустыни Сюй, в том числе в районе Дюка. Там вам нужно будет исследовать ситуацию, зафиксировать любые изменения в деталях и сообщить об этом мне. Насколько я знаю, вы тот, кто знает эту область лучше всех. Никто не будет лучше, чем вы».

«Спасибо за ваше внимание. Я сделаю все возможное, чтобы выполнить эту миссию ».

В голосе Марии возникло множество опасений: «Мне нужно напомнить вам, что после потопа появились сообщения о многих монстрах. Они появились в горах, равнинах, болотах и пустынях. Эта миссия ... будет очень опасной ».

Амон удивился: «В прошлом году я путешествовал по этой местности, но я не видел ничего подобного».

«Куда эта поездка привела вас?»

«Я отправился с южного берега большого озера. Я прошел через пустыню и добрался до конца моего путешествия на мысе».

Мария объяснила: «Монстры в основном посещали районы на северо-запад от озера и атаковали путешественников. Мы начали получать отчеты примерно год назад. Но в последние несколько месяцев число случаев быстро росло. Сейчас в пустыне много скорпионов ... Вам нужен маг? Мы не можем отправлять крупные военные экспедиции из-за болотистой местности, а также подозрений из Хеттея».

«Нет, это не понадобится, - ответил Амон, - я вырос там, поэтому я знаком с ландшафтом. Мне удобнее действовать в одиночку. Что касается опасности, я уже много прошел. Я ничего не боюсь. Даже если бы не было миссии, и мне пришлось столкнуться с бесчисленными опасностями, я должен идти. У меня нет выбора. Информация о монстрах также важна для меня и моих кланов».

Мария тихо вздохнула: «Всегда есть выбор. Появляющаяся богатая земля в центре континента, с множеством монстров. Это место, где бесчисленные герои будут зарабатывать свои деньги, и где королевства будут сражаться за каждый дюйм земли. Вы уверены, что хотите вернуть свои кланы обратно на родину? Вы всегда можете построить семью и жить мирной жизнью в

Мемфисе, как это делают многие простые люди. Вам не нужно рисковать жизнью».

Очевидно, Мария прочитала рассказ о Земле Мардука. Она не поощряла Амона идти туда, намекая на то, насколько сложной будет ситуация. Амон ответил искренне: «Я дал обещание моему покровителю и мертвым жителям Дюка, что я найду выжившие кланы и отведу их домой. Я сделаю все возможное, чтобы выполнить это обещание, если только мои кланы не согласятся на это».

Мария немного поколебалась, но наконец спросила: «В тот день на церемонии вы заметили убийцу и бросили в него копье. Я видела вас на алтаре. Вы бросились прямо на него, и я забеспокоилась. К счастью, убийца просто сбежал. Если бы вы сражались с ним, вы были бы в большой опасности. Габриэль сказала мне, что даже она не подходит для убийцы».

«Спасибо за вашу заботу, но это был мой долг. Это похоже на то, как воины будут бить своих врагов на поле боя, независимо от того, насколько сильны их враги. Только предатели повернутся и убегут».

«В любом случае, я должна поблагодарить вас за это. Я помогу вам в том, чего вы пытаетесь достичь, но я не знаю, как много я могу это сделать. Миссия начнется через месяц. Между тем, я пошлю вас осмотреть определенное место. Вы узнаете, почему, когда вы туда попадете».

Амон не просил причины. Он встал и ответил: «Спасибо за ваши продуманные приготовления».

Мария, похоже, тоже хотела встать, но в конце концов она осталась в кресле и махнула рукой: «Нет необходимости. Вы поймете, как только окажетесь там. Простите, что я не могу сделать больше.

Короткая беседа подошла к концу. В конце концов, Адоратница не должна тратить слишком много времени со скромным мастером. Амон был столь же почтительным, как и все остальные, кто представился Адоратрице. Единственное различие заключалось в том, что они смотрели друг другу в глаза от начала и до конца.

Когда Амон повернулся к двери, Мария вдруг заговорила: «Возьмите это, Амон. Вы должны посмотреть этот файл ».

Амон повернулся и увидел, что Мария встала с куском папируса в руке. Он шагнул вперед и взял его двумя руками ... Его палец случайно коснулся ее.

Это было против правил: как взрослый мужчина, он не должен брать ничего от Адоратрицы напрямую, не говоря уже о прикосновении к ее телу! Самое мягкое наказание уже было бы отрезать палец, который коснулся Марии.

Резка пальцев была знакома как наказание. Однако Адоратрица ничего не сказала и не призвала своих слуг. Она просто оставила папирус Амону и сказала тихим голосом: «Я забыла позвать слугу, чтобы передать его вам. Давайте притворимся, что я оставила его на столе, и вы взяли его сам».

Ей не нужно было говорить об этом, но она все же это сделала. Амон тоже осознал это и попытался поклониться и извиниться, но он также был занят, вспоминая чувство ее пальца, что заставило его почувствовать себя немного стыдно. Мария остановила его: «Вы не хотели. Это не ваша вина, вам не нужно извиняться ... Когда вы будете готовы отправиться через месяц, я вызову вас снова».

Амон поднял глаза и снова увидел глаза Марии. Между ними был только стол. Внезапно у него был импульс. Он хотел закончить поцелуй три года назад. Господи! В течение одной секунды он боролся со своим желанием, он хотел поцеловать ее так сильно! Он заставил себя посмотреть вниз и избегать ее глаз. Он просто поклонился и вышел из комнаты.

……

Здания в Мемфисе были всего лишь частью владений храма Исиды. Храм также владел фермами, пастбищами и усадьбами с многочисленными рабами. Место, куда Мария послала Амона, чтобы осмотреть, находилось где-то к югу от Мемфиса, рядом с сепатом Ирак и примерно в шестидесяти милях к западу от Нила. Сухой климат сделал место пустынным, со множеством скалистых холмов.

Разбросанные скопления травы у подножия холмов и кустарников между скалами едва ли могли покрыть желтую землю. Холмы были более темного цвета. Рядом с ними были участки низких, полуразрушенных хижин, построенных из грязи и скал. Даже будучи таким потрепанным, это было важно для храма Исиды. Это была основная производственная зона парангонов в Нижнем Египте, гора Хориб.

Амону было поручено осмотреть шахту парангонов на горе Хориб и собрать прошлогодний сбор урожая в Мемфис. Его тепло принял Павара, главный менеджер шахты, маг шестого уровня и старший священник. Он горячо приветствовал Амона и пригласил его в свой роскошный особняк, где он подарил своему гостю щедрые подарки.

Несмотря на заброшенную обстановку, руководитель шахты Хориба был неплохой работой из-за того, что она давала, парангоны.

Господин Павара был человеком, который знал, как наслаждаться жизнью. Его особняк был тайной гаванью в этой далекой стране. Магические образования были настроены на настройку температуры и влажности, делая место прохладным и свежим. Вода переносилась из Нила и фильтровалась. Ежедневно из Херака были даже свежие овощи и мясо, не говоря уже о приправах и вине.

Осмотреть гору Хориб тоже было заданием. Павара почувствовал себя немного обеспокоенным, узнав, что этот молодой инспектор был назначен непосредственно Адоратрицей. Он знал, что Адоратрица только начала свое царствование и боялся, что он станет жертвенным агнцем предстоящей реформы. Вот почему он осыпал Амона множеством подарков в тот момент, когда он приехал.

Но его заботы оказались невостребованными. Амон не искал проблем или пытался вымогать у него деньги. Однако Амон вскоре осознал его страх. Он принял подарки с улыбкой, затем начал проверять счета и инвентарь. Видя, как молодой инспектор приказывает священникам загружать экипажи урожаем сезона, Павара наконец вздохнул с облегчением.

Тщательный прием от Павары не очень впечатлил Амона. Он не пытался быть придирчивым. Он провел свои первые несколько дней в горах Хориб, читая в своей комнате. Содержимое папируса, которое Мария ему дала, было кодовым номером нескольких файлов в Архиве. Он заимствовал их перед отъездом и читал их на досуге.

Не все файлы в Архиве были написаны на иероглифах. В качестве воина Амону было разрешено брать некоторые документы, которые были записаны в светских писаниях, но он не читал ни одного из них. Он начал с файлов, написанных на иероглифах.

К его удивлению, Мария хотела, чтобы он изучил военное искусство. Файлы были о военных стратегиях, о том, как организовать армию, как организовать логистику во время марша, как координировать различные ветви и упорядочить их в битве. Амон был молодым и многообещающим воином шестого уровня с возможностью восхождения к верховному воину. Тем не менее, почему Мария сказала ему прочитать эти документы? Она ожидала, что он будет генералом?

Чтение книг по стратегии не делало человека генералом, но это может быть полезно. На континенте было мало людей, которые могли читать, поэтому не многие простолюдины могли научиться искусству войны, прежде чем участвовать в битве. Документы, которые Мария дала Амону, были на самом деле серией систематических указаний на военное искусство, от общих представлений к конкретным трактатам. Если бы Амон собирался командовать армией на войне, эти работы помогли бы ему построить фундамент, по крайней мере.

Как только он станет верховным воином, он должен обладать систематическими знаниями о войне, тогда он будет квалифицирован, чтобы возглавить легион. Это был намек на Марию? Амон серьезно изучил документы. Он часто пытался воссоздать классические битвы, упомянутые в документах, и применять стратегии, которые он изучил. Когда он прибыл на гору Хориб, он уже мог запомнить содержание документов наизусть.

После того, как он закончил проверять счета и загружать парангоны, Амон решил остаться в доме Павары. У него все еще была миссия: осмотреть шахту. На третий день после его прибытия Амон попросил Павару показать ему шахту. Он хотел бы пройти весь процесс добычи парагонов. Мария, должно быть, послала его сюда по какой-то причине, поэтому он решил посетить все это место.

Размахивая кубком пива, Павара попыталась отговорить его: «Дорогой инспектор, вам не нужно самому входить в эти скверные места. Если вы хотите узнать, как извлекаются парангоны, вы можете просто увидеть место, где наши священники открывают руды. Я напишу отличный отчет о том, как ваша честь была прилежной в выполнении вашей миссии ».

Амон внутренне усмехнулся. Казалось, что этот старший священник не знал, кто он. Он был настоящим шахтером. У него была мастерская, открывающая руды на заднем дворе его собственного дома с детства. Он улыбнулся и объяснил: «Не обращайтесь ко мне так. Я все еще простолюдин. Адоратрица попросила меня осмотреть все место, и я подчинюсь ее приказам. Я собираюсь посетить каждый уголок шахты. Благородные лорды могут найти это невыносимым, но это не относится ко мне».

Он не был благородным? Павара уже знал об этом. Но главный охранник шахты, Хардедеф, едва мог скрыть удивление и презрение на лице. Хардедеф, родившийся в могущественном благородном клане в Мемфисе, был также воином шестого уровня, как и Амон. Однако его репутация была не такой хорошей. Этот неустойчивый молодой дворянин был на горе Хориб после того, как его признали виновным в преднамеренном нападении. Другими словами, он находился во временном изгнании.

Когда он увидел Амона, он не мог не сравнить себя с этим молодым инспектором, который, как говорили, был оценен Адоратрицей за его деяния во время покушения на Хаписидов. Хардедеф был уверен, что если бы он был там, когда случилась авария, он бы сделал лучше. Но, будучи гарнизонным в этом отдаленном месте, у него никогда не было бы шанса произвести впечатление на Адоратрицу. Теперь, когда он узнал, что этот молодой инспектор просто простолюдин, его сердце было наполнено негодованием.

Амон уже обнаружил эмоции Хардедефа. Несмотря на это, он сделал вид, что ничего не знает. Он просто улыбнулся и ответил мягко: «Пожалуйста, не волнуйтесь, лорд Павара. Вам не нужно показывать мне свое место. Мне просто нужен гид, чтобы я мог выполнить свою задачу. Вы можете выбрать один из своих подчиненных».

Шахта на горе Хориб была большой. Помимо парангонов, она также добывала камень, который будет использоваться для строительства святынь и пирамид. На следующий день Амон посетил рабочую площадку. Ему казалось, что он вернулся в Дюк. Рабочий участок здесь был намного больше, чем в Дюке. Были солдаты, поддерживающие порядок и контролирующие рабочих, которые были в основном рабами. Рабочие разбивали большие камни на куски, чтобы проверить на них любые руды. Это был трудный труд, и рабочие все выглядели ужасно усталыми.

На следующий день он отправился осматривать недавно обнаруженную вену парангонов. Он вошел в туннели и увидел вырезанные скалы, руды раскопаны и доставлены в мастерские. Амон вспомнил свои старые времена в Дюке. Шахта Хорива была примерно в десять раз больше, чем шахта в Дюке, с гораздо большим количеством шахтеров, но урожай здесь был всего на одну десятую больше, чем в Дюке.

На третий день он отправился на последний этап добычи парагонов. В большом, чистом каменном доме несколько десятков первичных магов добывали руды посохами. Они были в основном на первом уровне. Храм Исиды отправляет новых магов для извлечения руд в качестве пробной версии, где они обычно работают два или три сезона, прежде чем их заменят новички. Это была непростая задача для этих молодых дворян. Тем не менее, у каждого из них была отдельная комната, и раб служил им.

Наблюдая за открытием руд, Амон спокойно оценил ежедневную добычу шахты, затем он нашел что-то не так. Он спросил своего проводника: «Я подсчитываю количество парангонов, которые вы можете произвести за один день. С этой скоростью вы можете производить только три пятых сезонной урожайности. Снижается ли доход сегодня?»

Сопровождающий священник поспешил объяснить: «Это не тот случай, дорогой инспектор. Есть еще одна группа людей, добывающих парангоны из руд. Но эти рагтаги работают в грязном месте. Вам не нужно их видеть».

Амон был поражен. В этом месте было что-то не так. Каждая руда в Египте была добыта магами, как могут быть какие-то «рагтаги»? Он настаивал: «Я уже был в грязных туннелях. Разведывательные мастерские парангона не могут быть хуже. Я должен проверять каждое место шахты. Покажи мне путь».

Священник неохотно ответил: «Время обеда. Я предлагаю нам пообедать, прежде чем мы продолжим, дорогой инспектор?»

Сопровождающие священники поощряли Амона к большому количеству вина во время еды, но Амон все еще настаивал на том, чтобы увидеть это место. Наконец, они достигли еще одного участка хижины в задней части шахты.

Это была отдельная деревня. В окружении низких коттеджей была большая мастерская, которая также была низкой. По обеим сторонам узких ворот стояли вооруженные охранники.

Прежде чем он вошел в ворота, Амон услышал яростный рев: «Ты грязный шахтер! Ты ищешь смерти? Как ты смеешь испортить мой парангон? Инспектор здесь. Он заказал удвоить производство! Сегодня вам нужно включить еще двадцать парангонов! Или этот человек будет

вашим примером!»

Наряду с ревом раздался звук хлыстов. Амон вдруг что-то нашел. Он вскочил в комнату большими шагами.

Мастерская была интересна. Десятки горняков держали молотки вокруг рядов наковальней, пытаясь вытащить парангоны из руд. Нежный молодой человек присел рядом с верстаком рядом с воротами, молотком в руке. Перед ним была разбитая руда с ярким сломанным парагоном.

Амон заметил молодого человека с первого взгляда. Его лицо было темнее и тоньше, но все еще было знакомо Амону. Он был Моисеем, сыном мэра Дасти!

Хардедеф, главный охранник шахты, стоял рядом с ним, наполненный гневом, размахивая кляпом по отношению к Моисею с полной силой. В следующее мгновение он, однако, смутно заметил фигуру и увидел, что его кнут ударил по спине другого человека, оставив длинную кровавую рану. Мужчина обернулся с угрюмым лицом, грудь тяжело вздымалась, словно он сдерживал его ярость. Это был Амон, инспектор из Мемфиса!

Хардедеф был поражен. Он поспешно положил кнут и сказал: «Мистер Амон! Почему вы здесь? Пожалуйста, простите меня. Я не хотел причинить вам боль! Это был несчастный случай!»

Жрецы тоже прибыли. Испугавшись, они бросились к инспектору и спросили: «Вы в порядке, дорогой инспектор? ... Пожалуйста, не обвиняйте лорда Хардедефа. Он не это имел в виду. Пожалуйста, вернитесь в свою комнату с нами ... Этого должно быть достаточно на сегодня. Вам нужно отдохнуть ...»

http://tl.rulate.ru/book/2659/183886